

- ¹⁰ Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги.— М., 1967, с. 9.
¹¹ Там же, с. 13—14.
¹² Сумарокова Л. Н. Служебные слова и понятия.— В кн.: Логико-грамматические очерки.— М., 1961, с. 155.
¹³ Леденев Ю. И. Указ. работа, с. 13.
¹⁴ Стеблин-Каменский М. И. К вопросу о частях речи.— Вестник ЛГУ, № 6, сер. общественных наук, вып. 2.— Л., 1954, с. 155—156.
¹⁵ См.: Киселев И. А. Частицы в современных восточнославянских языках.— Минск, 1976, с. 3—17.
¹⁶ Смирницкий А. И. Указ. работа, с. 31.
¹⁷ Черкасова Е. Т. Указ. работа, с. 9.
¹⁸ Там же, с. 10—11.
¹⁹ Там же, с. 13.
²⁰ Там же, с. 12.
²¹ Суник О. П. Общая теория частей речи.— М.— Л., 1966, с. 47.
²² Иванова И. П. К вопросу о типах грамматического значения.— Вестник ЛГУ, № 2, сер. истории, языка и литературы, вып. 1.— Л., 1956, с. 106.

В. Л. ЛЕЩЕНКО

ВАРИАНТЫ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТРУКТУРЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Под синтаксическим полем, вслед за Н. И. Филичевой, мы понимаем группировку синтаксических моделей на основании близости выражаемых ими синтаксических значений, представляющих собой обобщенное отражение отношений объективной реальности¹. Поэтому синтаксические поля вариантов словосочетаний складываются из моделей определенной структуры, объединенных общностью синтаксического значения, т. е. выражаемых ими синтаксических отношений (например, поле объектности, поле атрибутивности и т. д.). Образующиеся макрополя включают, в свою очередь, ряд моделей, имеющих свое подзначение, в результате чего внутри макрополя образуются микрополя как более частные семантические группировки (например, в макрополе объектности — микрополя прямого объекта, объекта речи и т. д.). Конституентами микрополя являются варианты словосочетаний, возникшие в результате конкретных реализаций одной модели и объединенные общностью синтаксического содержания (например, глаголы речи, глаголы желаний, достижения и т. д.). Конституенты микрополя (варианты) могут заменять друг друга в контексте при наложении конструкций. Микрополе, например, прямого объекта в русском языке складывается из определенного количества конституентов, которые представляют собой конкретные реализации структурных схем словосочетаний: 1) беспредложная модель с винительным падежом; 2) беспредложная модель с родительным падежом.

Это можно выразить следующей формулой:

$$a = \underset{p}{\overset{b}{\text{б}}} + \dots$$

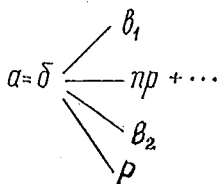
где а — поле объектности; б — микрополе прямого объекта; в, р — конституенты микрополя. Например: *требовать что* — *требовать чего*. Значение прямого объекта находит свое выражение в конкретных реализациях модели словосочетания: в беспредложных формах винительного и родительного падежей зависимого компонента.

Наверно, это потребовало бы массу времени, уйму сил, гораздо *больших припасов*, чем те, которыми располагали они (В. Быков. *Дожить до рассвета*). *Лучше съезды колбаски*. Это домашняя (В. Быков. *Обелиск*). ...За время пути сделать привал дозволено было только один раз, чтобы перекурить, *съесть хлеб* с зеленым луком (И. Шамякин. *Брачная ночь*). *Выпить чай* — и уснуть. За полчаса ничего не произойдет (Ю. Бондарев. *Горячий снег*). — Товарищ командующий, *выпейте чаю*... (Там же).

В центре поля находятся конструкции, являющиеся реализацией

беспредложных моделей с винительным падежом и представляющие его «глубинные структуры» (термин Л. С. Бархударова). Они наиболее однозначно передают отношение обращенности действия на объект и систематически используются в этой функции. На периферии располагаются «поверхностные» конstituенты, представляющие собой реализацию беспредложной модели с родительным падежом, которые используются с определенным ограничением, имеют дополнительные оттенки, способствующие отдалению от центра к периферии (значение прямого объекта, частично охваченного действием). К подобному типу вариантов можно отнести словосочетания *взять чай — взять чаю, купить молоко — купить молока, добыть еду — добыть еды, налить воду — налить воды* и т. д.

В поле объектности (а) может входить также микрополе объекта речи (б), в котором конstituенты представляют собой конкретные реализации словосочетаний: 1) предложная модель с предложным падежом (пр); 2) предложная модель с винительным падежом (ν_1); 3) беспредложная модель с винительным падежом (ν_2); 4) предложная модель с родительным падежом (р).

Я *расскажу* только об одном Биме с черным ухом (Г. Троепольский. Белый Бим Черное ухо). Может быть, через много-много лет они, наши мальчишки, *расскажут* своим детям *про Бима* (Там же). Так *про него говорят*, что он с настоящими ворами путается (Ю. Сотник. Приключение не удалось). Должно быть, Санька *говорит о нем*, Дюшке, должно, что-то обидное (В. Тендряков. Весенние перевертыши). Мне *рассказали* в те дни один *эпизод*, связанный с К. Е. Ворошиловым (Л. Брежнев. Целина). *Расскажу* хотя бы об одном *эпизоде* тех дней (Там же). Странно, что никогда никому не *рассказывал про эпизод* с детьми (И. Шамякин. Снежные зимы). Вечером заеду к тебе — подробно *обо всем расскажешь* (Ю. Бондарев. Горячий снег). *Все рассказала*, как было, хотя боялась, что за неосторожность, лишний риск получу выговор (И. Шамякин. Брачная ночь). ...От его *слов о превосходстве* над покойным несло обычной стариковской похвальбой (В. Быков. Обелиск). Должно быть, Гукан заметил, что его *слова насчет бомбы* не встретили одобрения... (И. Шамякин. Сердце на ладони). Слова Грибоеда *относительно своей судьбы* не понравились Левчуку, который был вообще против всякой покорности, тем более в войну (В. Быков. Волчья стая).

В приведенных примерах вариантов, составляющих микрополе объекта речи, главный компонент управляет несколькими различными формами зависимого слова: 1) беспредложная модель с винительным падежом (его употребление ограничено словами узкого лексического значения); 2) предложная модель, включающая три реализации структурных схем: а) предложная модель с предложным падежом; б) предложная модель с винительным падежом; в) предложная модель с родительным падежом. Группы а, б, в выполняют одинаковые функции, различаются стилистической окраской. Эти оттенки не влияют на общий характер синтаксических отношений, возникающих между компонентами словосочетания.

Мне бы чему радоваться: я иду к любимому так скоро — через *какие-то три недели* (И. Шамякин. Брачная ночь). И вот спустя *каких-нибудь три недели* вызывают меня к прокурору (В. Быков. Обелиск). ...*Три затемневших* впереди *фигуры* вышли на середину дороги (Ю. Бондарев. Горячий снег). И тогда... она увидела на сером

снегу три неясные вдали фигуры... (В. Быков. Пойти и не вернуться).

Подчеркнутые словосочетания входят в поле атрибутивности (а), в частности, в микрополе собственно определительных отношений (б). Конституенты данного поля — конкретные реализации двух моделей словосочетания: а) определение выражено формой именительно-винительного падежа (в зависимости от роли опорного слова в предложении) (в); б) определение выражено формой родительного падежа (р).

$$a = \begin{matrix} & \text{в} \\ & \swarrow \\ б & \\ & \searrow \\ & \text{р} \end{matrix} + \dots$$

Летчики выбирали место для посадки с воздуха и могли приземлиться в степи где угодно... (Л. Брежнев. Целина). Займешь место на блюдателя (Е. Воробьев. Этьен и его тень). Исчерпал все легальные возможности для освобождения (Там же). Он... казалось, был рад возможности любого проявления энергии (Ю. Бондарев. Горячий снег).

$$a = \begin{matrix} & \text{р}_1 \\ & \swarrow \\ б & \\ & \searrow \\ & \text{р}_2 \end{matrix} + \dots$$

В центре микрополя (б) находятся конструкции, являющиеся реализацией беспредложной модели с родительным падежом (р₁). Эта модель передает однозначно собственно определительные отношения и систематически используется в данной функции. На периферии располагаются «поверхностные» конституенты, представляющие собой реализацию предложной модели с родительным падежом (р₂). Такие конструкции используются с определенным ограничением и имеют дополнительный оттенок предназначенности.

Глаголы и другие части речи, выступающие в роли стержневого слова, приобретают способность притягивать на вакантные позиции поочередно зависимые компоненты разной грамматической формы при условии сохранения общего характера выражаемых синтаксических отношений. Такая способность смыслового центра словосочетания характеризуется как альтернативная валентность². Данная валентность развивается в результате взаимного притяжения и взаимодействия конструкций. Границы между «глубинными» и «поверхностными» моделями могут постепенно размываться в силу сходных перекрещивающихся свойств, характерных для вариантов моделей. В результате образуются так называемые дублеты, не имеющие в употреблении отличительных признаков. По мере функционирования и развития языка под действием сил тяготения происходит смещение вариантов из центра поля в периферию или наоборот, что порождает конкуренцию вариантов, изменение нормы. Развитая альтернативная валентность главного компонента словосочетания создает, таким образом, предпосылки для появления вариантов, которые возникают в результате взаимодействия конституентов микрополей.

¹ См.: Филичева Н. И. Синтаксические поля: Пособие по грамматике немецкого языка. — М., 1977, с. 15.

² См.: Филичева Н. И. Структура словосочетания и синтаксическое поле. — Вестник Московского университета. Серия 10, 1971, № 3, с. 45.

Ф. М. ЛИТВИНКО

ВТОРИЧНАЯ ПРЕДИКАТИВНОСТЬ В РЕЗУЛЬТИРУЮЩИХ ТРАНСФОРМАХ ОТОЖДЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Синтаксическое упрощение сложноподчиненного предложения, свертывание придаточной части, различного рода номинализации всегда приводят к возникновению конструкций, в которых, наряду с первичной пре-